

ЗИНАИДА ГИППИУС

СВОЙ (ВАЛЕРИЙ
БРЮСОВ,
ЧЕЛОВЕК-ПОЭТ)

Зинаида Николаевна Гиппиус Свой (Валерий Брюсов, человек-поэт)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26110597

Аннотация

«— Как, вы хотите писать о Брюсове? — сказал мне на днях молодой критик, сам недавно писавший о Брюсове. — Что еще о нем говорить? Наговорено достаточно, и притом много верного. Это один из достойно «признанных» поэтов. Правда, писали о нем и неумеренные глупости, называли (в собственных литературных кругах) гением, демоном и еще чем-то, богом, кажется, — однако и в кругах несобственных всегда критиковали его уважительно и почтительно. Поэт холодный, головной — но сильный. Звали классиком, парнасцем... всячески звали. Кто-то открыл, что это «поэт прилагательных»...»

Зинаида Гиппиус

Свой

Валерий Брюсов,

человек-поэт

— Как, вы хотите писать о Брюсове? — сказал мне на днях молодой критик, сам недавно писавший о Брюсове. — Что еще о нем говорить? Наговорено достаточно, и притом много верного. Это один из достойно «признанных» поэтов. Правда, писали о нем и неумеренные глупости, называли (в собственных литературных кругах) гением, демоном и еще чем-то, богом, кажется, — однако и в кругах несобственных всегда критиковали его уважительно и почтительно. Поэт холодный, головной — но сильный. Звали классиком, парнасцем... всячески звали. Кто-то открыл, что это «поэт прилагательных»... Словом, о Брюсове сказано достаточно. И даже исторические выкликанья обожателей не помешали, а скорее помогли выяснению его облика. Это один из счастливых наших поэтов. Что еще писать о нем?

И молодой критик удивлялся. Не в меру хвалили, в меру бранили... Все ясно.

Я, однако, думаю, что критик не совсем прав. Кое-чего, может быть самого главного, о Брюсове еще никто не сказал.

Ни хвалить Брюсова, ни бранить я не собираюсь. Не знаю, насколько сам он «поэт прилагательных», – но знаю, что, говоря о нем, следует употреблять как можно меньше прилагательных. Решительно они к нему не прилагаются. Скажите, что хотите: головной, чувственный холодный, горячий, теплый, сильный, слабый, старый, новый, – все будет вздор, такой же вздор, как и упоенные крики ушибленных им друзей: гений! пророк! бог! демон!

Каждый невольно выбирает из Брюсова то, что ему кажется в нем наиболее близким, понятным. И каждый ошибается, потому что в Брюсове нет ничего близкого другим: в нем все чуждо, он весь свой, и только свой. Если даже и есть в нем нечуждые кому-нибудь черты, то все равно, взятые отдельно, оторванные насильно от полного облика этого человека-поэта, они утрачивают смысл. Брюсов слишком целей, в цельности ясен и прост, – не примитивной простотой, а какой-то своей, «за-сложной», если позволено так выразиться, которую не все видят как простоту.

Не надо забывать, что он прежде всего – свой. Вот почти единственное прилагательное, которое прилагается к Брюсову. (Кстати, даже и не прилагательное.) Но зато я не знаю, есть ли другой человек-поэт, кого бы можно было в такой странной мере, с такой полнотой назвать «своим»; для себя – своим, для других – чужим.

Вот не так давно вышедшая книга Вал. Брюсова, последний том «Путей и перепутий» – «Все напевы». Я беру имен-

но этот стихотворный сборник только потому, что он последний; но можно бы взять и другой. Все равно об одном томе стихов Брюсова писать нельзя, и мало того: благодаря особой слитности облика, трудно писать о «поэте» Брюсове, т. е. о стихах Брюсова, а не о нем самом. И вообще-то ошибочно разделять человека и поэта; Брюсов же, как никто, слитен, — воистину человекопоэт (или поэточеловек, как угодно). Для него ведь вся его жизнь —

...лишь средство
Для ярко-певучих стихов,
И ты с беспечального детства
Ищи сочетания слов.

Как же разделять их — поэта и стихи? Он и они — одно.

И я хочу попытаться определить это целостное явление — не с тем, чтобы порицать в нем не нравящееся мне и превозносить согласное с моим строем души и мысли, но, конечно, с тем, чтобы в последнем счете сказать этому явлению «да» или «нет», не разрушая, не разлагая принять его, или отвергнуть.

II

Несколько лет тому назад мне приснился сон, о котором я и поныне вспоминаю с большим недоумением. Самое уди-

вительное в нем то, что это был вовсе не сои; и называю я его так лишь потому, что никакого реального объяснения данному случаю не имею. Пусть будет сои.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.